

СЕГОДНЯ Среда, 12 февраля, 1997 № 26 — с. 3

Спасти Москву от Церетели может референдум

АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ чувство молодых москвичей наконец заставило их встать на защиту родного города от монументального гения Зураба Церетели. Несколько молодежных организаций решили организовать «городской референдум о судьбе памятников Зураба Церетели».

В понедельник 86 молодых людей собрались в Литературном музее, чтобы сформировать инициативную группу по сбору ста тысяч подписей, необходимых для проведения референдума. Кроме того, они обратились за поддержкой к владельцу и директору известной московской галереи, а также председателю попечительского совета фонда молодежной культуры «Свое мнение» Марату Гельману, которому идея референдума очень понравилась. Вчера г-н Гельман вместе с активистами либерального союза «Молодежная солидарность» и независимого профсоюза студентов с тем же назначением господами Ткачом, Занегиным и Мартыновым устроили в Центральном доме журналистов пресс-конференцию. Вчера же все необходимые для регистрации инициативной группы документы были переданы в московскую избирательную комиссию. Соответствующее разрешение или мотивированный отказ должны быть объявлены через 15 дней.

Горожанам, которых «никто не спросил о том, нужны ли им «удивительные результаты грандиозных замыслов монументалиста», предлагаются три вопроса. Во-первых, согласны ли они с тем, что памятник Петру I, «Трагедия народов» на Поклонной горе и сказочные персонажи на Манежной площади портят Москву. Во-вторых, согласны ли они с тем, что для решения об установлении памятников в Москве и для отбора соответствующих проектов необходимо создать постоянно действующий общественный совет не менее чем из 15 «заслуженных деятелей культуры и искусства». Состав и порядок деятельности со-

вета должна определить Городская дума. И в-третьих, хотят ли москвичи, чтобы вышеупомянутые произведения искусства были демонтированы. Г-н Гельман, между прочим, считает чрезвычайно важным второй вопрос, поскольку предвидит, что, кроме Зураба Церетели, у Москвы могут возникнуть и другие напасти. Стоит отметить, что список шедевров не полон, а ограничен только потому, что перечисленные скульптуры оказались на «сакральных» местах.

Инициаторам референдума, судя по словам г-на Гельмана, ужасно хочется дать москвичам законную возможность остановить неукротимого монументалиста, талант которого уже перестал быть предметом обсуждения, и речь идет лишь о его производственных возможностях, а также финансовых возможностях города (то есть о долготерпении налогоплательщиков). А потом посмотреть, ценят ли московские власти силу закона, если горожане проявят врожденный или приобретенный вкус. Марат Гельман уверен в успехе, намекая на некие социологические исследования. Он, впрочем, предположил, что Юрий Лужков скорее всего не станет чинить препятствий, однако на верняка закажет собственный социологический опрос, чтобы мотивировать свои решения.

Однако необходимо заметить, что для успеха предприятия требуется участие примерно четверти москвичей (точных процентов в законе о городском референдуме не указано, а цифра взята исходя из опыта выборов в думу). К сожалению, маловероятно, что почти три миллиона москвичей заинтересуются референдумом, а может, им и вовсе приятен чугунный звериц в канаве вдоль Александровского сада. А в случае неудачи референдума останется только ждать появления новых грандиозных композиций мастера, например, на Театральной площади (Марат Гельман подтвердил слухи на этот счет, сославшись на свои таинственные, но верные источники).